Глава 147.

Когда его стрела не прошла достаточно высоко и не попала в цель, Люций Первый вздохнул. Его охотничья собака тоже выглядела разочарованной. Их охотничья поездка оказалась не очень продуктивной, и хотя целью этой прогулки было просто подышать свежим воздухом, император все же ворчал.

«Может, мне все-таки стоило захватить с собой Айно?»

Хотя сэр Айно мог быть самодовольным болваном, но при этом прекрасным охотником. Люций Первый был уверен, что, если бы он захватил своего придурковатого друга, они бы обязательно кого-нибудь подстрелили.

Из-за долгого простоя собака императора потеряла свои охотничьи навыки, так же как и сам император. Сидячий образ жизни, который он вел в последнее время, подорвало его охотничьи способности. Вдобавок ко всему, ни один из тех, кто был сегодня рядом с ним, не был приличным охотником. Паулина вообще не умела обращаться с луком и стрелами, и у них было мало времени.

Паулина также была разочарована своими посредственными охотничьими навыками. Она должна была что-нибудь поймать, что угодно, в подарок дамам. В последнее время Паулина получила очень много подарков от разных дам, в том числе и от жен императора. Носовые платки, цветы, духи, косметика, одежда и обувь … Паулина благодарила их, но пришла пора и ответных подарков. Это могло быть что угодно, подошла бы даже симпатичная птичка или белочка.

Паулина иногда угощала их деликатесами со своей земли, но она хотела сделать подарок посущественнее. Кроме того, самым популярным продуктом ее местного производства была сера, а кому она нужна?

Паулина, конечно, могла что-нибудь купить, но это выглядело бы менее искренним. Дорогой драгоценный камень был бы отличным подарком, но ей нужно было одарить слишком много дам, и поэтому такой подарок обойдется ей слишком дорого.

«Три жены императора, их горничные и фрейлины… И, конечно, я должна послать что-то Вакси и Ванессе, потому что они тоже все время присылают мне подарки!»

Если она подарит им драгоценные камни, это не могут быть простые необработанные камни. Их должен был обработать ювелир, а это стоило бы немалых денег. Хотя земля Паулины была продуктивной и богатой, она не чувствовала себя богатой, потому что на самом деле не видела денег в своих руках. Единственное, что она видела, это отчеты о налогах, взимаемом с ее земли.

В такой ситуации лучшим и самым безопасным подарком было животное, которое она поймала бы сама. Если бы ей нужно было сделать подарок мужчине, то подошла бы и рыба, но дамам рыбы обычно не нравились.

Если бы она смогла поймать обыкновенного кролика… Кроличья лапка была популярным подарком, а из его шкуры можно было сделать что-нибудь приятное. Мясо кролика также отлично подходило для тушеного мяса.

Паулина старательно тратила стрелы, но ее попытки не увенчались успехом. Когда некоторые из ее людей добывали хоть какую-то мелкую добычу, такую как кролик или птица, и даже тогда они разочарованно ворчали.

«О, чувак, сегодняшняя охота - отстой».

«Это потому, что вы, ребята, не писали перед тем, как войти в лес».

Люций Первый повернулся к своим людям и раздраженно сказал: «Я сказал вам опорожнить мочевой пузырь перед началом охоты, ради удачи! Я же говорил вам!»

Паулина разочарованно посмотрела на них.

«Неблагодарные идиоты».

Она знала, что никогда не сможет быть так же хороша, как эти акрейцы, рожденные охотниками, но не могла сдержать разочарования. Она, по крайней мере, очень хорошо ловила ящериц, но они тоже были неподходящим подарком для дам. К тому же, становилось холодно, и ящериц нигде не было видно.

В конце концов, Паулине пришлось вернуться домой с пустыми руками.

Когда император предложил ей пообедать с ним, поскольку повар собирался приготовить тушеное мясо из кролика, Паулина согласилась и вошла в замок с императором. Они тихо разговаривали, а остальные молча шли за ними.

«Пол, ты расстроена. Охота не всегда бывает удачной. Не переживай».

«Но ваше величество ... Я надеялась, что смогу принести хоть что-нибудь для ваших жен...»

Люций Первый странно посмотрел на Паулину. Женщина, которую он любил, не должна была хорошо ладить с его тремя женами, и император не знал, как относиться к этой странной ситуации. Поговаривали, что только у счастливчиков жены и наложницы ладили, но…

«Что же я люблю в тебе…?»

Когда они въехали во внутренний сад на своих лошадях, из замка к ним подбежали и поспешно поздоровались несколько человек. Они так обрадовались, увидев его, что император рассердился, сказав: «Вы ведете себя так, будто я сбегал или что-то в этом роде».

Конечно, однажды он уже это сделал. Но неужели они думали, что он будет так развлекаться регулярно?

Вдруг к ним побежал один из королевских стражников.

«Что случилось?»

«Ваше величество! Ваше величество! Ваше величество!»

«Да, я здесь. Отдышись и скажи то, что должен».

«Ее величество Стра беременна!»

Люций Первый почувствовал, как его мир перевернулся.

Император упал с коня. Когда он рухнул на землю, Паулина и охранники ахнули от шока. Казалось, что император не мог ответить, и люди не могли понять, из-за шока ли это от падения с лошади или из-за того, что он услышал о беременности своей жены.

«Ваше величество! Вы в порядке?»

Люций Первый глубоко вздохнул и встал на ноги. Затем он приказал спокойным голосом: «Вы все слишком остро реагируете».

К всеобщему облегчению, с их императором все было в порядке, несмотря на то что он только что упал с лошади. Медленно он направился к женским покоям. Паулина поняла, что, хотя Люций Первый выглядел совершенно спокойным, он, должно быть, был шокирован. Он притворился равнодушным, но забыл снова сесть на лошадь. Было ясно, что он был совершенно удивлен этой новостью.

Хорошо натренированная лошадь императора оставалась на месте, не двигаясь, и Паулина принялась ее уговаривать сдвинуться с места, натягивая поводья. Поначалу она пыталась следовать за императором, но внезапно Люций Первый побежал. Паулина попыталась побежать за ним, но тут заметила Чайла, который стоял у входной двери и выглядел очень несчастным.

Чайл был личным камердинером императора, а также главой всех слуг в замке Япа. Когда она увидела его лицо, Паулина поняла, что что-то идет не так. Паулина приказала своим стражникам следовать за императором и защищать его, а сама подошла к Чайлу и спросила его «Что случилось, Чайл?»

«Это, конечно, отличные новости, но… тебе не кажется, что все произошло слишком быстро? Ты не беспокоишься по этому поводу?»

«Чайл, мы говорим о совершенно здоровых молодом мужчине и женщине. Думаю, все нормально. Ты же сам рассказал всем об этом. Не потому ли слухи распространяются так быстро? Что сказал доктор?»

Паулина намекнула Чайлу, что следовало держать такие важные новости в секрете. Не допустимо, чтобы случайный охранник сообщил императору, что его жена беременна… не таким способом нужно было сообщать важные королевские новости.

Затем Чайл ответил: «Доктор сейчас ее осматривает».

Они направились к женским покоям, которые были заполнены разными людьми, ожидающими подтверждения от врача. Люди взволнованно перешептывались, но, заметив Паулину, отошли в сторону, чтобы освободить ей дорогу.

«Хорошо быть сильной женщиной.» воскликнул Чайл, явно впечатленный, а Паулина небрежно пожала плечами. Затем внезапно Чайл и Паулина услышали громкий ропот людей. Чайл схватил одну из фрейлин и спросил, что происходит, и она быстро ответила: «Ложная тревога. Видимо, это просто фантомная беременность ».

http://tl.rulate.ru/book/37948/1201643